Вейс отправил несколько рыцарей в Клоузель, как только состояние Литии подтвердилось.

Разумеется, он также сообщил, что их возвращение откладывается.

Также через три дня здоровье Литии начало улучшаться.

Однако ее высокая температура и головная боль не спали, а тело оставалось вялым.

Тем не менее, она восстановилась до такой степени, что могла немного говорить и понимать ситуацию, в которой находилась.

- Госпожа. Рен-доно пришел.

-Да, скажи ему, пусть входит.

Солнце уже давно зашло.

Лития позвала Рена, когда ей стало лучше, и дожидалась его прихода, чтобы поговорить с ним.

Когда рыцарь открыл дверь, Рен и Лития, которая лежала на кровати, посмотрели друг на друга.

(..... ее щеки все еще ярко-красные)

Лития лежала на кровати, и Рен заметил ее бледное лицо и несколько ослабленный вид.

- Рен-доно, как я уже говорил вам раньше, это не болезнь, которая может передаваться другим, так что можете не волноваться.

- Да. Все хорошо.

- Я буду снаружи, поэтому, пожалуйста, позовите меня, если я вам понадоблюсь.

Баронесса -святая и сын рыцаря, служащий семье барона, остались одни.

Рен всегда думал, что аристократы очень настороженно относятся к компании между мужчинами и женщинами.

Тем не менее, я был озадачен тем что мы остались одни в комнате, но, учитывая наш возраст, думать о чем-то таком было бы более аморально.

(Я уверен, что так оно и есть.)

Убедив себя в этом, Рен подошел к кровати, на которой лежала Лития.

- ... я извиняюсь.

Когда она увидела Рена, стоящего рядом с кроватью, она сразу же извинилась.

Она один раз склонила голову, а когда подняла ее, то ее глаза были слегка влажны от слез.

На ее лице было грустное выражение, которое выражало ее сожаление, ничтожность и извинение.

Ее внешний вид отличался от прежнего, а голос был хриплым и слабым.

Она собиралась поклониться Рену, но он поспешил ее остановить.

- Мне не нужны извинения! Так что, пожалуйста, перестаньте кланяться!

Она не остановилась даже после того, как он попытался остановить ее.

Так что Рен, чувствуя что это неуважительно, протянул обе руки и положил их ей на плечи.

(.....действительно горячая.....)

В этот момент он был удивлен высокой температурой тела Литии, но испытал облегчение от того, что она остановилась и убрал свою руку.

...

- Все в порядке. Моих отца и мать это не беспокоит.

Кстати, Рен слышал от Вейса, что Лития все больше сожалела об этом.

Она сильно раскаивалась в том, что заняла его кровать и заболела сразу после приезда, хотя приехала в деревню по собственной воле.

Я уверен, что теперь он не может не жалеть себя.

- Вы все еще выглядите... больной, но какое облегчение видеть, что вам, кажется, становится немного лучше.

Рен сел в круглое кресло рядом с кроватью и сказал несколько слов, чтобы сменить тему.

(Судя по всему, она позвала меня только для того, чтобы извиниться).

Если да, то нам больше не о чем говорить.

Но я чувствовал, что было бы невежливо уходить так скоро после прибытия.

Рен, который не собирался долго оставаться с Литией, которая все еще была не в лучшей форме, начал думать о подходящей теме для разговора.

- Мне тоже жаль о ситуации с виконтом Гивенном. Я знаю, что причинила тебе много неприятностей.

Лития открыла рот и снова заговорила, и опять извинялась.

- Я уверена, что ты уже слышал об этом от Вейса, но в этот раз это была еще и поездка, чтобы продемонстрировать наши намерения виконту Гивенну.

(Нет, не слышал)

- Поэтому я собиралась объехать больше деревень, чем обычно, и из этой деревни я собиралась вернуться в Клоузель. Я планировала дать людям понять, что Клоузель - единое целое благодаря тому, что я, святая, совершаю турне по территории.

Для семьи Клоузель, принадлежавшей нейтральной фракции и не имевшей влиятельных связей, это максимум, что они могли сделать. Можно сказать, что это была неизбежная

демонстрация явного намерения сопротивляться, чтобы избежать вмешательства из фракции героев, кроме виконта Гивенна.

Даже если это было уязвимое поведение, которое нельзя было назвать сопротивлением.

- Несмотря на то, что это должно было быть так... правда, я ненавижу... чувствовать себя такой жалкой.

Лития обняла колени, ее плечи слегка дрожали.

Ее глухой голос начал смешиваться с всхлипами.

- Я даже никогда не победила тебя..... такими темпами я всего лишь маленькая девочка, доставляющая неприятности.

- Учебный бой - это учебный бой. Если бы мы дрались серьезно, возможно, я бы проиграл.

-Ты утешаешь меня, не так ли? А теперь я только порчу репутацию моей покойной матери

Рен впервые узнал о том, что мать Литии умерла.

По крайней мере, это должно было произойти после рождения Рена.

(В таком случае не было бы ничего странного, если бы мой отец отправился в Клоузель, но я не помню, чтобы он покидал особняк.)

Я пытался вспомнить свои детские воспоминания, но до сих пор не обнаружил, что бы Рой покидал эту деревню.

Лития увидела профиль Рена, который тайно о чем-то думал, тогда она поняла.

- Когда в Клоузеле объявили траур, мой отец сообщил рыцарю, ответственному за деревни, таким как и твой отец, что им не нужно беспокоиться и приезжать.

-Откуда вы узнали, о чем я думаю?

- Каким-то образом. Тебя на удивление легко понять.

- Простите, - смущенным тоном извинился он.

- Не волнуйся об этом.

Лития продолжила.

- Я слышала, что когда моя мать узнала, что я святая, она была так счастлива, что подпрыгивала. Мне сказали, что в тот день, когда она умерла от болезни, она сказала, что я стану удивительным человеком.

Лития выглядела гордой, когда говорила о своей матери.

- Я видела лицо своей матери только на портретах и не знаю ее голоса. Но каждый раз, когда я надевала этот костюм и сражалась, я чувствовала, что моя мать подбадривает меня.

- Вы говорите об одежде, в которой вы были, когда мы тренировались?

- Да. Матушка родилась в семье рыцарей, которые работали в императорском замке, поэтому с юных лет часто носила такую одежду.

Скажем так, это был памятный подарок.

Для Литии это был идеальный наряд для спарринга, поскольку он помогал ей мотивироваться.

- Вот..., но все пошло наперекосяк.

Рен почувствовал, что теперь он немного лучше понимает мысли Литии.

Ее называли святой и возлагали на нее большие надежды, и в дополнение к ее желанию оправдать эти ожидания она также испытывала сильные чувства к своей покойной матери.

Поэтому она придавала большое значение в соперничестве с мальчиком Реном.

В особняке Клоузеля ей иногда говорили, что она не прилагает усилий, не тренируясь ни с кем, кроме Вейса, но это была обратная сторона ее амбиций и нетерпимости из-за невозможности сражаться с кем-то более сильным, чем она сама.

- Но не волнуйся. Я больше не буду беспокоить Эштонов.

.....

- Я разговаривала с Вейсом. Мне очень, очень жаль, что я столько раз усложняла тебе жизнь. Позже я извинюсь перед твоими родителями.

В конце концов, эта девушка благородна.

Рен должен был согласиться с тем, что ее жажда роста была не для себя, а для ее покойной матери. и всех остальных, кто возлагал на нее надежды.

Однако сейчас тяжело смотреть на Литию.

Она чиста, чиста, как серебро, без единой пылинки.

Да, возможно, именно поэтому.

-... В следующий раз, когда вы будете здесь, пожалуйста, принесите мне магический инструмент, чтобы разжигать огонь. Конечно, если у вас есть излишки, это было бы прекрасно.

Рен, который подумал про себя: «О чем я говорю?», не хотел больше видеть печаль Литии.

- Что ты имеешь в виду?

Лития посмотрела вверх.

Ее глаза были красными и опухшими от слез.

- Я подумал, что было бы полезно иметь магический инструмент, который мог бы разжечь огонь в земляном полу.

- Но... я сказала.....□В следующий раз.....!

- Я имел в виду, когда вы будете здесь в следующий раз.

- Знаешь..! Я уже сказала, что не приду, потому что не хочу досаждать!

Естественно, Лития была озадачена.

- Кроме того, ты... избегал моего присутствия, не так ли...?

(..... не могу этого отрицать.)

- Если это так, значит, я — неприятный человек.

- У меня было много забот, но я хочу, чтобы вы хорошенько обдумали это, одзё-сама.

-... что?

- Я думаю, что любой человек был бы озадачен, если бы его попросили провести спарринг с кем-то, кто появился ни с того ни с сего.....

Это не самая лучшая причина, но я действительно так думаю.

Лития не ожидала, что ее будут ругать в такой ситуации, и напряглась, глядя на Рена.

Рен, с другой стороны, посмотрел на Литию и улыбнулся.

Это была нежная, зрелая улыбка, которая непреднамеренно заставила Литию почувствовать, что она может положиться на него.

- Вы тоже так думаете, молодая госпожа?

- думаю да.

- Я рад, что вы согласны. В следующий раз, если бы вы могли связаться со мной как можно раньше, это было бы прекрасно. Также, я никогда не собираюсь покидать деревню, так что, пожалуйста, не забывайте об этом. Я буду рад принять вас, пока это в пределах деревни.

Сказав это, Рен встал со своего круглого стула.

- Я слишком много наговорил. Боюсь, это ухудшит ваше состояние, поэтому я сейчас уйду.

- Подожди подожди! То, что ты только что сказал, ты правда.....?

-Да. Но давайте поговорим об этом в другой раз. Я думаю, будет лучше поговорить об этом более спокойно, когда вам будет лучше.

Рен пошел и направился к двери.

Лития почти потянулась к его спине, но сдержалась, потому что у нее все еще оставались сомнения.

Рен развернулся перед дверью и собирался попрощаться.

Лития, которая внезапно что-то вспомнила, заговорила незадолго до этого.

- Извини, но могу я позже одолжить перо и чернила.....? Я хочу написать письмо отцу.

Судя по всему, у нее были бумага и конверты.

Рен направился к старому столу в углу комнаты.

Но Лития сказала ему:

- Не сегодня - и он решил просто сказать ей, где держит перо и чернила, на всякий случай.

- На столе лежит коробка с моими письменными принадлежностями. Вы можете использовать их в любое время.

-... о, спасибо

- Никаких проблем. Тогда я пойду.

Рен, улыбнувшись в последний раз, пошел к двери, повернулся лицом к Литии и склонил голову.

Лития, беспомощно наблюдавшая за ним, обнаружила, что продолжает смотреть на дверь даже после его ухода.

- ...Почему я пялилась на дверь?

Вопрос срывается с ее губ, и она падает на кровать.

Прежде чем она это осознала, ее голова, мучившаяся от жгучей, раскалывающейся головной боли, казалось, немного успокоилась.

- Кто-нибудь.

Она позвала своего личного рыцаря-охранника, который, вероятно, находился за пределами комнаты.

Она попросила рыцаря позвать Вейса, который вскоре прибыл.

- Что я могу сделать для вас, мисс?

- У меня к тебе просьба, Вейс. На самом деле...

Задачей было победить монстров.

Когда Лития и ее группа пришли в деревню, они также увидели в лесу необычный всплеск роста количества маленьких кабанов.

Остается надеяться, что Вейс и рыцари смогут помочь. Если так, то они сильно уменьшат их количество.

- Я не смогу сопровождать вас? Вы уверены?

- Ты сейчас не нужен, верно? Даже если тебя нет, я все равно смогу выходить, и даже в Клоузеле у меня есть личное сопровождение, когда я выхожу в город. Это то же самое.

- Это, конечно, правда, но.....

- Есть много других рыцарей, так что не имеет большого значения, если ты ненадолго уйдешь. Я все равно только сплю, и я хочу, чтобы ты пошел и поработал на Эштонов.

Естественно, Лития хотела внести свой вклад.

Никогда раньше она не чувствовала себя такой обиженной из-за того, что была такой больной и неподвижной. Вейса, уловившего эту мысль, поразил рост Литии.

- Я сделаю все возможное, чтобы выразить нашу благодарность семье Эштон.

Наконец, он с готовностью согласился и решил выполнить просьбу Литии.

Затем он покидает комнату Рена с довольным выражением лица.

Она остается одна в тихой комнате.

Лития, не в силах заснуть из-за легкого чувства одиночества, садится на кровать.

Затем она обращает внимание на стол Рена.

- Думаю, теперь я одолжу перо...

Она предпочла бы поспать, но сонливости совсем не было.

Поэтому я решила написать им письмо, чтобы не чувствовать себя подавленной.

Она попыталась встать, напрягая свое тело.

Но она все еще чувствовала шаткость при ходьбе.

Но она чувствовала себя лучше, чем ожидала, поэтому достала из сумки лист бумаги и встала.

Она подошла к столу, который обычно использует Рен, и начала искать коробку с аксессуарами.

Тем не менее, она нашла две коробки для аксессуаров.

Одна была в углу стола, а другая была на полке, прикрепленной к столу.

Интересно, какая из них

Лития чувствовала себя нехорошо и не могла нормально оценивать ситуацию.

Обычно она легко догадалась бы, что та, что стоит на столе, должно быть приготовлена для нее, но на этот раз, как в тумане, она потянулась к маленькой коробке на полке.

Возможно, это было потому, что это коробка для аксессуаров выделялась.

Она была покрыта расплавленной краской, но странным образом привлекла ее внимание.

Когда она подняла ее, краска, которая уже высохла, громко треснула.

Похоже, она находилась зиму на складе и стала ломкой из-за разницы температур.

А в открытой коробке Лития обнаружила...

..... может ли это быть?

Я уверена, что это принадлежит мне, я думала, что потеряла их.

Когда я впервые приехала в деревню Рена, они куда-то пропали, похожи они хранились в этом доме.

.....Хм, верно.

Лития спокойно переживает множество эмоций.

Гнев..... был странно быстротечен.

Во всяком случае, она была больше озадачена тем, как справиться с неопишуемым позором, и больше беспокоилась о том, что делать с этой найденной вещью.

Кроме того, свою роль в этом сыграл тот факт, что она уже доставила Рену слишком много неприятностей.

Если рассматривать это с точки зрения женщины или молодой леди, она не могла рассматривать их как простую часть одежды...

Естественно, у нее были свои мысли.

Первое, что пришло на ум, это то что необходимо отругать Рена.

После того, что она ранее сказала, она никогда не захочет отвезти Рена в Клоузель... или угрожать отвезти его в Клоузель из-за этого дела.

Но совершенно необходимо исправить такое поведение... правильно.

Я не ожидаю, что Рен сам решит отправиться в Клоузель что бы загладить свою вину.

Лития насмеялась над собой за то, что в уголке ее разума мелькала такая коварная мысль.

Но ей все равно пришлось бы сказать Рену, что делать такие вещи — это плохо.

Представляя, каково было бы говорить об этом, Лития сгорала от стыда, но она была настроена решительно.

Когда я почувствую себя немного лучше, мне нужно будет поговорить с ним с глазу на глаз.

Лития берет из коробки только свои вещи, несет их к сумке и кладет внутрь.

Она уже потеряла желание писать письмо.

<http://tl.rulate.ru/book/82211/2837298>